

УДК 316.811

UDC 316.811

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В
СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ****SYSTEM TRANSFORMATION OF
FAMILY VALUES IN THE MODERN ERA**

Шаваева Ольга Александровна
соискат. кафедры философии
*Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Россия*

Shavaeva Olga Aleksandrovna
competitor of the Philosophy chair
*Kabardino – Balkarian state university named by
Kh.M.Berbekov, Nalchik, Russia*

Анализ системы семейных ценностей, показана их трансформация с развитием общества

The analysis of values of family system was done; it was shown the transformation of the family values with the development of the society

Ключевые слова: СИСТЕМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Keywords: FAMILY VALUES, TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES

В обстановке кризиса российского общества значение семьи в формировании ценностных ориентаций и гуманистических идеалов у современной молодежи неизмеримо возрастает. Научно-теоретическое осмысление роли семьи в процессе обновления и реформирования общества, в развитии и становлении личности является важнейшей задачей философии. Каждая исторически конкретная ступень общественного развития характеризуется специфическим набором и иерархией семейных ценностей. Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества.

Все разнообразие точек зрения на изменение состояния в настоящее время семьи, системы семейных ценностей можно свести к двум парадигмам. Одна парадигма – это парадигма модернизации, другая – парадигма кризиса семьи. В рамках парадигмы модернизации все изменения семьи и ее ценностей объясняются как специфические проявления общего процесса модернизации всего общества. Парадигма кризиса семьи как социального института семейные изменения рассматривает как выражения глобального системного кризиса семьи, вызванного индустриально-рыночной цивилизацией.

В настоящее время индустриализация, научно-технический прогресс изменили производство материальных благ. Многие семейные функции передаются другим социальным институтам, в первую очередь, производство и распределение материальных благ. С вынесением производства за пределы семьи, семья перестает быть хозяйственной ячейкой. Экономические и хозяйственные основы, которые поддерживали патриархальную семью, оказались подорванными.

На специфику конкретных ценностей, норм на разных стадиях развития семьи существенное влияние оказывают социально-экономические, идеологические, конкретно-исторические, этнические, религиозные факторы. Социально-экономические факторы воздействуют на семью не непосредственно, а через культурные ценности. В современном обществе произошло выпадение семейных ценностей из системы ценностей индивида. Это отразилось на росте числа разводов. По данным статистики в России разводом заканчивается каждый второй брак.

В настоящее время ценности родительства, многодетности отходят на задний план. Важнейшая проблема – снижение рождаемости, возрастает ориентация населения на однодетность. С. Д. Мезенцев и А. С. Агавелян приходят к выводу:

«а) наличие в семьях одного или двух детей определяется преобладающей ориентацией именно на такое количество детей;

б) потребность в детях занимает невысокое положение в структуре потребностей личности, а высокий уровень внесемейных ценностных ориентаций влечет осознание родительства, как препятствия для самореализации личности;

в) снижение потребности семьи в детях находит свое проявление и подтверждение в количественных показателях репродуктивного поведения населения» [8, 98]. Таким образом, можно сделать вывод, что для

современного общества характерным является отсутствие «детоцентризма».

Причиной снижения потребности в традиционной семье, детях можно назвать достижения современной цивилизации. Нежелание жертвовать своим комфортом, своим временем, успехом исключает как деторождение, так и семью вообще. Малодетность, помимо желания самих супругов, объясняется увеличением требований к уровню социализации детей, увеличением сроков образования. Помимо этого существуют экономические факторы малодетности, среди которых можно выделить рост стоимости жизни, рост стоимости образования детей, потребность в квалифицированной рабочей силе, возможность профессионального роста, карьеры для женщины, что отвлекает ее от рождения и воспитания детей.

О том, что ценности деторождения и родительства уходят на второй план пишет В. Т. Лисовский: «В конце 1990-х годов катастрофический упадок семейного образа жизни продемонстрировал, что обзаведение семьей с несколькими детьми выпало из самого понятия человеческого благополучия. Это означало, что рождение детей стало рассматриваться в качестве «помехи» к счастью и жизненному успеху, к достижению приемлемого уровня благосостояния. Причем, по данным ряда социолого-демографических исследований, обесценивание родительства и снижение ценности детей заставляет любые условия жизни считать недостаточными даже для появления второго ребенка в семье» [6, 73]. Многие современные исследователи обосновывают идею концентрации семейной жизни вокруг брака, чем вокруг детей, говорят о росте значимости супружеских отношений.

Результаты исследований показали, что ориентация на более престижные, чем дети, символы социального успеха особенно заметна среди наиболее обеспеченных слоев, где наблюдается меньший уровень рождаемости. Лисовский приходит к выводу: «достижение высокого

социального статуса, стремление к обладанию высоким доходом (обособленное от блага семейности) вовсе не предполагает обзаведения 3-4 детьми. Напротив крайне редкие сегодня побуждения к подлинной семейности, к безразводной семье с несколькими детьми (а не с 1-2) четко отделены от вне-семейных ориентаций на повышение индивидуального статуса» [6, 74]. В России в настоящее время насчитывается 800 тысяч детей-сирот. Почти 90% этих детей имеют живых родителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья, ее ценности зависят от общественных отношений в целом, от достигнутого уровня социокультурного развития общества. Многие авторы, анализируя факторы, оказывающие негативное воздействие на российскую семью в последние годы, указывают на процессы общественной модернизации. О. В. Кучмаева, О. Л. Кучмаев, О. Л. Петрякова пишут: «Исследование факторов, оказывающих влияние на российскую семью в последнее столетие, свидетельствуют о том, что семья достигла своего современного состояния под воздействием, в том числе, и процесса общественной модернизации, сопровождавшегося проведением антисемейной по сути политики государства. Целенаправленные действия государства по переориентации взрослых и детей с семьи на государство в значительной мере подготовили и ускорили институциональный кризис семьи. Все факторы, связанные с ухудшением положения института семьи среди других социальных институтов снижают ценность материнства и отцовства, укрепляя ценностные ориентации личности на социальный успех во внесемейной сфере жизни» [4, 4]. Авторы подчеркивают, что вторичные последствия девальвации семейного образа жизни и общечеловеческих ценностей проявляются в массовости разводов, недостатках социализации, распространении альтернативных форм брака, создавших благоприятные условия для усиления социального контроля властных структур над семьей.

Состояние современной семьи можно охарактеризовать наличием противоположных тенденций. С одной стороны – уменьшение прочности брачно-семейных отношений, снижение рождаемости, рост количества неполных семей, рост внебрачной рождаемости, ослабление роли семьи в процессе социализации детей. С другой стороны, вовлечение женщин в общественную и профессиональную деятельность привело к их раскрепощению, росту экономической и социальной независимости женщин, что привело к большему количеству разводов.

Северокавказская семья в настоящее время не может вернуться к той модели, которая сложилась два века назад. Модернизация затронула все сферы жизнедеятельности, что привело к широкому многообразию моделей семьи. Постепенное социально-экономическое развитие общества, привело на Северном Кавказе к становлению нуклеарной семьи. Нуклеарная семья – это семья, состоящая из двух поколений: родителей и несовершеннолетних детей, где оба супруга чаще всего работают, несут одинаковую ответственность за экономическое обеспечение семьи, воспитание детей. Это чаще всего малодетная семья, где 1-2 детей. Мотив для создания семьи – любовь, взаимная поддержка. Появляется возможность развода. Мужчина и женщина имеют равные права при заключении брака. Семья создается для эмоциональной поддержки, воспитания детей, а не для ведения хозяйства. Супружеская верность сохраняется в силу внутренней культуры ее членов, а не в силу обычаев, традиций. С ростом городов, численности городского населения нуклеарных семей становится все больше.

Создание условий, которые необходимы современной северокавказской семье для адаптации к изменениям общества, важно не только для самой семьи, но и для всего общества, для утверждения идей демократии и правового государства в самосознании северокавказских народностей.

Современная северокавказская семья, уходя своими корнями в семью прошлого, сохраняет и развивает национально-исторические ценности и тем самым аккумулирует многовековой опыт поколений, что оказывает существенное влияние на стабилизацию духовно-нравственных основ общества. Но в то же время семья со всем спектром ее функций, ценностей претерпела существенные изменения. В настоящее время северокавказская семья претерпела значительные изменения, которые были вызваны общими социально-экономическими переменами, происходящими в стране. Ф. Р. Джантуева характеризует современную балкарскую семью: «В целом городская семья балкарцев значительно глубже, чем сельская, затронута процессами демократизации семейных отношений» [2, 16].

Изменились нормы многодетности в традиционной семье на нормы малодетности, особенно в городских семьях. Происходит уменьшение детей в семье, особенно в городах. Малодетность современных семей подрывает их жизнеспособность, не развивает в них разнообразные внутрисемейные отношения, что не способствует сплоченности семьи.

Сложная социально-экономическая ситуация в стране отразилась на уровне рождаемости в северокавказских семьях. Если еще в начале 1990-х годов на Северном Кавказе отмечался естественный прирост населения, то в последние годы наблюдается резкое снижение рождаемости и повышение смертности. Например, в 1991 г. уровень рождаемости в Дагестане составлял 25,4 на 1000 человек, в 1997 - 19,8, в 2000 – 17,6. Хотя мусульманская религия отрицательно относится к регулированию рождаемости, иметь в настоящее время большое количество детей в семье, значит обрести семью на бедность, материальные трудности, что отразится и на будущем детей. Лыткина Т. С. Отмечает, что сложности материального обеспечения, отлучение отца от семьи с целью поиска доходов, ориентация на иной уровень жизни, дифференциация общества приводят к изменению института многодетной семьи. Желательное

количество детей в семье теперь держится на отметке двое-трое, супруги предпочитают регулировать репродуктивный процесс [7, 124].

Как отмечают Плешкова И.А., Авшалумова Л.Х. в Дагестане современная семья в основной своей массе, зиждется не только на светской основе, но и на исламской культуре. Кроме того, дагестанская семья веками вырабатывала свои приёмы воспитания толерантного поведения, которые выливались в своеобразные традиции, регламентирующие весь процесс воспитания в семье и обществе. Практикуются такие формы и методы воспитания, как убеждение, положительный пример, авторитет старших, поощрение и наказание. Они формировались путем передачи из поколения в поколение и охранялись авторитетом [9].

В настоящее время в Дагестане действует Закон «О государственной семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в республике Дагестан», который регулирует отношения в сфере государственной семейной политики и направлен на улучшение демографической ситуации, обеспечение высокого уровня социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Дагестан.

Современная осетинская семья сталкивается с теми же проблемами, что и другие северокавказские семьи. О важности традиционных семейных ценностей пишет Р. Дзалаев: «согласно данным исследований, 52,8% в городе и 59,8% в селе приоритет отдают традиционным нравственным ценностям. Противодействие, оказываемое стремлению к традиционному укладу с равенством родителей в управлении семьей, является, пожалуй, причиной неустойчивости современной семьи. Здесь надо заметить, что развитие семьи вообще к семье с одним лидером наблюдается в настоящее время во всем мире. В рамках рассмотрения традиционного уклада и быта

осетинской семьи можно утверждать, что прежний быт осетин был более прочным, цементирующим семью. Об этом говорит отсутствие каких-либо сведений о разводах и о беспризорных детях в Осетии» [3, 37]. Дзалаев отмечает, что обывательскому взгляду традиционная семья представляется как царство диктата отца над остальными, без взаимопонимания и доброжелательности. Однако более внимательное рассмотрение устного творчества, этого архива культурных достижений народа, убеждает в ошибочности такого представления. Дзалаев приходит к заключению, что традиционные нравственные ценности, порожденные прошлым укладом, убеждают нас в том, что современная семья пока ничего подобного не произвела.

Сегодня жизненно важно формировать в обществе ценности семьи, ребенка, ответственного родительства, позитивного восприятия института устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, активизировать деятельность институтов гражданского общества и развития общественно-государственного партнерства в сфере поддержки семьи и детства. Если традиционной адыгской семье грозила бездетность, семья брала на воспитание сирот из числа родственников мужа или ребенка из многодетной семьи, что считалось богоугодным делом. Люди верили, в то, что если бездетная женщина воспитает чужого ребенка, то у нее появятся собственные дети. Таким образом, можно сказать, что у древних адыгов существовал культ детей и детства. Почитание детей было необходимым дополнением к почитанию старших.

Особое место в адыгской культуре занимает институт старшинства. Адыги с большим уважением относились к старшим. Слово старшего рассматривалось как закон, к которому должны прислушиваться молодые, исполнять его. Социальную природу уважительного отношения к старшим объясняет Б. Х. Бгажноков: «Традиционное общество не могло бы выжить

без строгого учета опыта предшествующих поколений. Именно это и предопределило особое место стариков – аксакалов в традиционном обществе» [1, 347]. Таким образом, традиция почитания старших по возрасту свидетельствует о наличии у народов Северного Кавказа соответствующей ценности в системе традиционной культуры.

Уважение к старшим остается незыблемым законом, но отношение к молодым и в семье, и в обществе стало определяться не столько их возрастом, сколько образованием, отношением к труду, общественной деятельностью.

Хотя уважение к старшим является и сегодня важнейшей традицией, которая строго соблюдается, в то же время в КБР существует большое количество пожилых людей, нуждающихся в домах престарелых. В Нальчикском доме-интернате для престарелых и инвалидов Министерства труда и социального развития КБР в 2009 году находилось 182 человека, 2010 – 187, 2011 – 179, 2012 – 173, 2013 – 155.

За последние годы в КБР понизился уровень стабильности семьи, что объективно выразилось в резко возросшем уровне разводов. Шортаева И. Х., характеризуя современное состояние семьи в КБР, пишет: «К сожалению, в настоящее время и среди мужчин, и среди женщин стало бытовать представление о беспоследственности развода. В чем-то это представление является как бы реакцией на его мнимую неизбежность. За последние годы оно окрепло и выросло до того, что в определенных кругах населения появилось нечто вроде моды на развод. И хотя она вовсе нетипична для современной кабардинской семьи, нынешние супруги все-таки довольно легко относятся к разводу, считая его незатруднительной и не имеющей последствий процедурой» [10, 38]. На 1000 человек населения в Кабардино-Балкарии приходится в 2010 году 8,2 браков, 2,7 разводов; 2011 году 8,4 браков, 3,0 разводов; в 2012 году 7,9 браков, 3,0 разводов.

В древнем черкесском обществе помимо аталычества было развито приемство. Те, кто претендовал на право воспитать ребенка, имели право стать его приемными родителями и позже, даже тогда, когда этому ребенку исполнится десять, двадцать и более лет. Приемные дети или воспитанные у других оставались более привязанными к своей приемной матери, чем к своей, поскольку матери очень редко занимались воспитанием собственных детей. Леонтович, как и другие исследователи, подчеркивал важность института усыновления. Он писал: «Кроме аталычества, связывающего семейства воспитателя и воспитанника, есть еще другого рода связь, не менее священная, – усыновление. Лицо чужого народа или чужого общества, переселившись в один из черкесских народов и желая остаться там навсегда, желает быть усыновленным одним из семейств того аула, в котором поселилось. Усыновление... считается священной связью и налагает на приемыша те же обязанности, какие имеет сын к отцу» [5, 142]. Все это приводило к тому, что в традиционном обществе не было сиротства.

В настоящее время в КБР наблюдается сиротство. Например, мониторинг численности новорожденных детей, оставленных в родильных, лечебных учреждениях за 2005-2013 годы демонстрирует: в 2005 году было оставлено 76 детей, 2006 – 59, 2007 – 37, 2009 – 23, 2010 – 24, 2011 – 25, 2012 – 12, 2013 – 26. Также есть категория детей, родители которых лишены родительских прав. В 2009 году таких детей было 17, в 2010 – 12, 2011 – 13, 2012 – 20, 2013 – 25. Растет численность кандидатов в усыновители, опекуны, приемные родители. В 2011 их было 25, в 2012 – 42, в 2013 – 50.

В КБР помимо брошенных при рождении детей, как и по России в целом, наблюдается феномен социального сиротства. Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В

этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. Это и дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях.

Социальное сиротство – это явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д. Основными причинами социального сиротства являются социальные, экономические и нравственные проблемы общества. Все эти проблемы в совокупности или самостоятельно приводят к тому, что родители фактически бросают своих детей, что приводит к социальному сиротству.

Основными причинами социального сиротства являются:

- злоупотребление родителями спиртными напитками, наркотиками;
- невысокий доход семьи;
- чрезмерная занятость родителей на работе;
- наличие большого количества бытовых проблем в семье;
- неумение или нежелание родителей заниматься воспитанием, образованием и развитием своих детей;
- жестокое обращение с детьми (физическое или психологическое насилие).

Таким образом, морально-этические нормы, система семейных ценностей, выработанные в традиционном северокавказском обществе, составляют и сегодня основу существования современной семьи. Но следует отметить, что среди городского населения, где преобладают нуклеарные семьи, стираются старинные обычаи, ценности, слабеет связь между поколениями. В селах, где сохраняются трехпоколенные семьи, жизнь подчиняется во многом традиционным традициям.

В заключение можно сказать, что урбанизация и распространяющаяся массовая культура влияют на систему семейных

ценностей северокавказской семьи, что приводит к унификации образа жизни.

Литература:

1. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: «ЭЛЬ-ФА». 1999.
2. Джантуева Ф. Р. Архивы и общество. 2011. Выпуск 7.
3. Дзалаев Р. Народная педагогика осетин // Дарьял. 1991. №2.
4. Кучмаева О. В., Кучмаев О. Л., Петрякова О.Л. Взаимодействие семьи и общества: особенности и перспективы. М.: ФГБОУ ВПО ГАСК. 2012.
5. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Нальчик: «ЭЛЬ-ФА», 2002.
6. Лисовский В. Т. Молодежь. Любовь. Брак. Семья. Санкт-Петербург: Наука. 2003.
7. Лыткина Т. С. Трансформация семьи и домашнего хозяйства. Опыт социологического описания жизни табасаранцев // Социологические исследования, 2008, №5. С. 124.
8. Мезенцев С. Д., Агавелян А. С. Семья – не просто ячейка общества // Вестник МУ, серия 18 «Социология и политика», 2001, №2.
9. Плешкова И.А., Авшалумова Л.Х. Дагестанская семья в современном обществе // Гуманитарные научные исследования. – Ноябрь 2012. - № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1922>
10. Шортаева И. Х. Проблемы изучения семьи и семейного быта кабардинцев на современном этапе // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Выпуск 9. Нальчик, 2002.

References

1. Bgazhnokov B.H. Adygskaja jetika.Nal'chik: «JeL"-FA». 1999.
2. Dzhantueva F. R. Arhivy i obshhestvo. 2011. Vypusk 7.
3. Dzalaev R. Narodnaja pedagogika osetin // Dar'jal. 1991. №2.
4. Kuchmaeva O. V., Kuchmaev O. L., Petrjakova O..L. Vzaimodejstvie sem'i i obshhestva: osobennosti i perspektivy. M.: FGBOI VPO GASK. 2012.
5. Leontovich F. I. Adaty kavkazskih gorcev. Nal'chik: «JeL"-FA», 2002.
6. Lisovskij V. T. Molodezh'. Ljubov'. Brak. Sem'ja. Sankt-Peterburg: Nauka. 2003.
7. Lytkina T. S. Transformacija sem'i i domashnego hozjajstva. Opyt sociojetnicheskogo opisaniya zhizni tabasarancev // Sociologicheskie issledovanija, 2008, №5. S. 124.
8. Mezencev S. D., Agaveljan A. S. Sem'ja – ne prosto jachejka obshhestva // Vestnik MU, serija 18 «Sociologija i politika», 2001, №2.
9. Pleshkova I.A., Avshalumova L.H. Dagestanskaja sem'ja v sovremennom obshhestve // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. – Nojabr' 2012. - № 11 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1922>
10. Shortaeva I. H. Problemy izuchenija sem'i i semejnogo byta kabardincev na sovremennom jetape // Vestnik instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN. Vypusk 9. Nal'chik, 2002.